

По местам, где были пепелища...

Бродит память, нет тому конца:
До сих пор всё ищут, ищут, ищут
Сына, брата, мужа и отца...

Уже и не помню, кому принадлежат эти строки, но они прочно заняли место в памяти и вдруг всплыли, когда мы разговаривали с Николаем Ивановичем Лукиным, преподавателем гимназии № 14, человеком уникальным, отдавшим педагогической работе почти сорок лет. Был он и учителем, и директором, и всегда оставался чутким, отзывчивым, равнодушным человеком, для которого чужая боль – своя...

О трагической судьбе 298-го Белорецкого стрелкового полка в первые дни Великой Отечественной, когда почти половина его состава осталась на полях сражений в Белоруссии, в начале 80-х прошлого века ему рассказал участник тех событий Евгений Васильевич Горенко. Сначала не поверилось...

Во время ремонта здания Белорецкого металлургического колледжа были найдены письма солдатам этого полка из Хабаровска, Ленинградской области и т.д. Оказывается, полк был кадрированной частью собранный со всей страны: его состав набирался на время военных сборов из тех, кто раньше прошёл срочную службу или участвовал в боевых действиях. Весной 1941-го все курсанты были отправлены по домам, а новый состав полка пришлось комплектовать из белоречан. Так 298-й стрелковый стал Белорецким. Он входил в 186-ю стрелковую дивизию 62-го стрелкового корпуса 22-й армии, сначала Западного, а затем Калининского фронтов.

Как рассказал Николай Иванович, 13 июня 1941 года под прикрытием сообщения ТАСС, все семь армий второго стратегического эшелона получили директиву на тайное перемещение в Западный особый военный округ. 186-я дивизия, которая находилась в это время в лагере Юматово, сразу приступила к погрузке. Утром 20 июня дивизия прибыла на перевалочную станцию Великие Луки, откуда направилась дальше на запад. Вечером 21 июня части дивизии в составе 62-го стрелкового корпуса 22-й армии прибыли на станцию Идрица и расположились там же вдоль бывшей советско-латвийской границы. Личному составу тут же были выданы новые комплекты обмундирования, кирзовые ботинки заменили на кожаные сапоги, выдали новое оружие и полный комплект боеприпасов.

На третьи сутки с начала войны поступил приказ двигаться на запад, в сторону старой государственной границы, чтобы быстро организовать оборону по линии Себеж — Дрисса — Витебск. Два дня дивизия металась взад-вперёд в районе между Себежем и старой государственной границей, пока не поступил чёткий приказ разгрузиться и занять часть укреплений заброшенного Себежского укрепрайона. Не успев оборудовать свои позиции, дивизия получила новый приказ о переброске частей для обороны рубежа Улла—Бешенковичи под Витебском в целях прикрытия невеликого направления.

К вечеру 3 июля 298-й стрелковый полк был перебросен на Западную Двину и начал занимать оборону по правому берегу в сторону Бешенковичей. 4 июля третий батальон полка выдвинулся вперёд до реки Улянка. Уже в 16 часов солдатам пришлось вступить в бой: первые мотоциклисты, танки и бронемашины противника были встречены орудийным и ружейно-пулемётным огнём. Мотомехколонна немцев откатилась назад. Упорный, жестокий бой длился до трёх часов ночи, когда третий батальон полка начал отходить на восточный берег реки, взорвав за собой сначала один, потом и второй мосты.

5, 6, 7 июля шли напряжённые бои. Против одного полка наступала 20-я танковая дивизия немцев. 7 июля в 12.00 после сильнейшей артиллерийской и миномётной подготовки под прикрытием 80-ти бомбардировщиков противник начал форсировать Западную Двину, чтобы окружить части дивизиона. В одной из контратак был тяжело ранен командир полка полковник Волков и смертью героя пал начальник штаба капитан Зеленцов, который, будучи раненым и окружённым фашистами, последний патрон израсходовал на себя.

298-й стрелковый полк трижды отбрасывал противника в реку, но вынужден был отойти на промежуточный рубеж. Отход обеспечила ударная группа полка. К вечеру немцы прорвались на наши позиции. К этому времени уже подошли 238-й и 290-й полки 186-й дивизии, бои продолжались, но уже в окружении. Немало белоречан тогда погибли на полях сражений...

Когда Евгений Васильевич Горенко рассказывал о тех горьких днях, он просил помочь ему побывать в Белоруссии, чтобы поклониться памяти земляков, оставшихся там навсегда... Лукин тогда мысленно пообещал ему это. Всё сбылось только в 1985-м году, когда лицей металлургов командировал в Белоруссию группу ребят-поисковиков во главе с Николаем Ивановичем. Там, ориентируясь по рассказам ветерана, им удалось восстановить один полуразрушенный окоп на берегу Западной Двины. Ребята нашли боевые патроны, гильзы от них. Рядом они соорудили небольшой памятник, он стал символом памяти всем тем, кто не вернулся в родной Белорецк. А Лукин, сам того не подозревая, встал на Вахту Памяти, которая длится уже более 30 лет.

Вернувшись из первой экспедиции, её участники рассказали о поездке, о работах в окопе, о самодельном памятнике... Многие тогда ещё не осознавали, какое важное дело они начали. В Белорецке до сих пор ждут весточки о родных, пропавших без вести на том поле боя. Выросли дети страшной войны, никогда не видевшие своих отцов; стали взрослыми внуки, никогда не знавшие своих дедов и того, что с ними случилось...

Через год в Белоруссию отправились уже 13 человек во главе с Н. И. Лукиным. Время было сложное: на Чернобыльской АЭС взорвался реактор, поездка была под угрозой, но в Белоруссии их ждали, и они рискнули. Тогда удалось встретиться и поговорить с солдатами полка: очевидцы сражений многое рассказали.

Сложные времена в стране надолго отложили новые экспедиции в Белоруссию. Но Николай Иванович продолжал по крупицам собирать материалы о белоречанах - солдатах полка, по воспоминаниям участников боёв восстанавливал события далёких сороковых. И рассказывал об этом своим новым ученикам.

В год 60-летия Победы по инициативе администрации Белорецка была изготовлена мемориальная плита, которую установили на месте боёв в Белоруссии, на братской могиле. К поисковой группе прикомандировали телеоператора Игоря Калугина, который снял фильм о бойцах 298-го полка.

Поход в 2010-м был, пожалуй, самым трудным. Будучи в Белоруссии, поисковики услышали рассказ местного жителя о том, что недалеко от дома лесника были прикопаны останки семи солдат. Белоречане отправились к леснику. Его супруга рассказала, что несколько лет назад случайно наткнулась на братскую могилу. Она тогда уложила останки солдат в плёнку и прикопала... Ребята решили, что если не привезут в Белорецк останки погибших, никогда себе этого не простят... Место для захоронения в Белорецке им выделили на аллее ветеранов городского кладбища, а через год, 22 июня, был открыт памятник семерым неизвестным бойцам 298-го стрелкового полка. Всем, у кого близкие были призваны в этот полк и не вернулись с войны, стало легче: наконец их солдаты вернулись домой...

За время, проведенное в экспедициях, Николай Иванович подружился со многими людьми, они помогали белоречанам в поисках погибших солдат. В апреле 2015-го Николай Иванович с ребятами в очередной раз приехали в Белоруссию, в деревню Николаево, где в те дни работал 52-й разведывательный батальон, а наши земляки наблюдали за поисковой операцией. Тогда нашли 9 бойцов, у четырёх были медальоны. Николай Иванович предположил, что это могут быть наши земляки. Командир взвода Александр Кременевский пообещал сообщить, если это подтвердится. Лукин не ошибся: трое из найденных оказались из Башкирии, один - из Пермского края. Был среди них и белоречанин Иван Васильевич Копьёв. Всех их с воинскими почестями похоронили в деревне Тропино Шумилинского района Белоруссии. А к Лукину с просьбами найти их близких продолжали обращаться белоречане: Алевтина Ивановна Блиначёва, Анатолий Александрович Посажеников, Ольга Витальевна Интеева очень хотели узнать о судьбе своих дедов, погибших в Белоруссии. И Николай Иванович искал. Перед новой экспедицией в Белоруссию в октябре-ноябре прошлого года он получил ответ, что солдат Посажеников перезахоронен в братскую могилу в деревне Станьков. Только увидев место его захоронения, всем стало понятно, почему он не был найден раньше: в фамилии была ошибка, на памятнике было написано Посатенников. Тогда с помощью белорусских друзей белорецкие школьники посетили и могилу Ивана Васильевича Копьёва в д. Тропино. Землю с обеих могил солдат они привезли в Белорецк и 2 декабря, в канун Дня неизвестного солдата, вручили внуку Анатолию Посаженикову и внучатому племяннику Андрею Копьёву. А вскоре из Витебска пришёл ответ, что найдено место захоронения Михаила Ильича Блиначёва. Оказалось, что найти солдата не могли по той же причине: в списках он значился как Блиничев. Об этом Николай Иванович и его юные поисковики рассказали на мероприятии, посвящённом снятию блокады Ленинграда. Кстати, Николай Иванович нашёл рецепт блокадного хлеба, повара в школьной столовой его испекли, и дети могли попробовать хлеб, о котором им со слезами на глазах рассказывала участница блокады Галина Андреевна Фёдорова. Но это уже другая история.

А Вахта Памяти Николая Лукина продолжается. И главное, что вместе с ним на ней в разные годы были рядом и учились мужеству, любви к Родине его ученики...

Источник:

Булавина, Т. По местам, где были пепелища... [Текст] : [О трагической судьбе 298-го Белорецкого стрелкового полка. Н. И. Лукин – руководитель поисковой группы без вести пропавших в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны белоречан] / Т. Булавина // Белорецкий рабочий. – 2017. – 20 июня. – С. 4.